

50-летию КОРЯКСКОГО ОКРУГА ДОСТОЙНУЮ ВСТРЕЧУ!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Знамя ЛЕНИНА

ОРГАН ТИГИЛЬСКОГО РАЙКОМА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ
С МАЯ 1936 ГОДА

№ 89 (3595)

◆ Суббота, 1 ноября 1980 г. ◆ Цена 2 коп.

Х А Й Р Ю З О В О

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ СЕЛА

Село Хайрюзово входит в Тигильский район Корякского автономного округа. По воспоминаниям старожилов, а также на основании некоторых историко-литературных документов, временем образования села на месте нынешнего расположения можно считать первую половину девятнадцатого столетия (1820—1840 гг.).

Площадь сельского Совета составляет более 9,5 тысячи квадратных километров. На этой громадной по своим размерам территории расположены лесные массивы, в которых обитают различные виды промысловых зверей и птиц, протекают две реки — места нереста лососевых (чавыча, кижуч, кета, горбуша и другие).

В недрах земли открыты залежи каменного угля, имеются признаки ртути. В северо-восточном направлении от Ичинского вулкана обнаружено месторождение пемзы, есть торф.

Население 475 человек, из которых 59 процентов местной коренной национальности (ительмены, коряки).

Основное занятие — сельское хозяйство. В селе Хайрюзово сельскохозяйственным производством занимаются две организации: отделение колхоза «Красный Октябрь» и оленеводческое отделение совхоза «Тигильский». В селе имеются молочно-товарная ферма, птицеферма на 500 кур-несушек.

Пастбищные угодья отделения совхоза «Тигильский» позволяют круглогодично выпасать не менее шести тысяч оленей.

В 1853 году в селе было чуть больше десятка домов, сейчас Хайрюзово — культурный населенный пункт. На центральной улице утопает в зелени деревень восьмилетняя школа с интернатом для детей оленеводов, есть клуб, больница, баня, электростанция. Все дома жителей села радиофицированы. Трудящиеся Хайрюзово выпускают 750 экземпляров газет и журналов, к их услугам в клубе обширная библиотека.

(Окончание на 2 стр.)

ПО ПУТИ В БУДУЩЕЕ

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» отмечалось, что в результате последовательного осуществления ленинской национальной политики, народности Севера достигли больших успехов в развитии своей экономики и культуры. Положения этого важного документа подтверждают и факты значительных преобразований, которые произошли в нашем селе.

За последние десять — пятнадцать лет в Хайрюзове случились перемены, о которых ительмены, коряки и не мечтали при царской России. Для всех оленеводов построены просторные квартиры, в центре села возвышается новый двенадцатиквартирный дом, введены в строй электростанция, баня, участковая больница, детский сад, ясли и другие социально-культурные объекты.

Если раньше местное коренное население было почти полностью неграмотным, то сейчас многие ительмены и коряки села учатся в высших учебных заведениях. Пожалуй, трудно найти отрасль народного хозяйства, в которой бы не работал наш представитель малой народности Севера. Это хорошо можно проследить, анализируя состав наших депутатов. К примеру, заслуженным авторитетом и уважением пользуются в селе депутат рай-

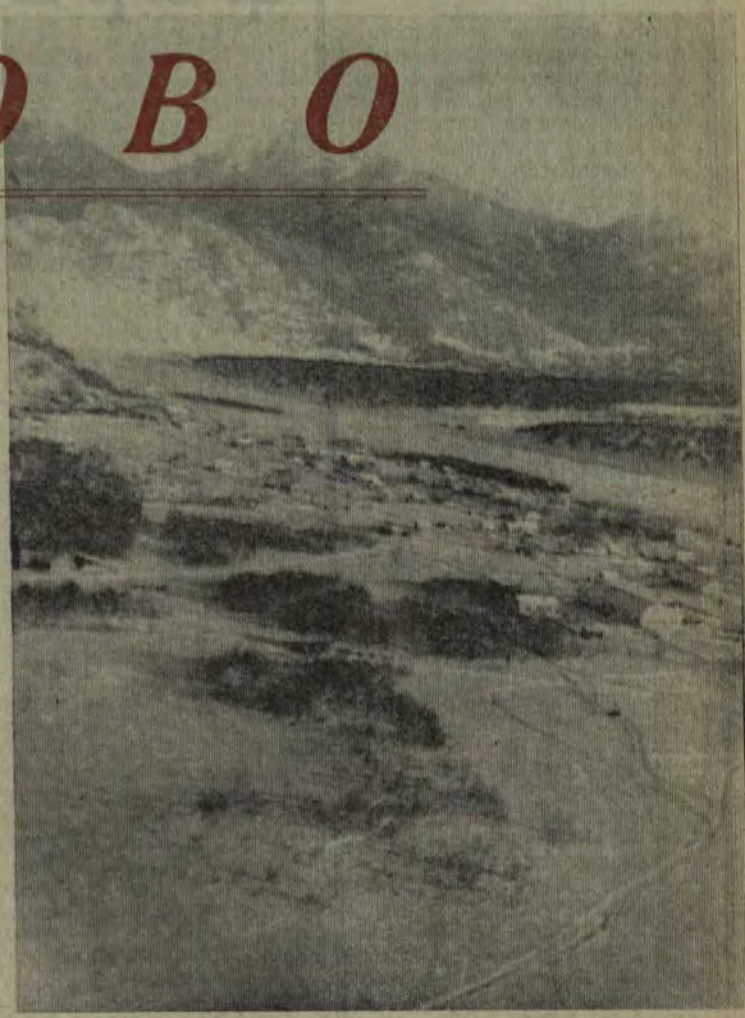
совета А. М. Смелова — медработник, М. П. Запорожская — библиотекарь. Женщины принимают активное участие в общественной жизни села, добросовестно относятся к своим производственным обязанностям.

Нельзя переоценить значение школы в воспитании детей, где в настоящий момент обучается 82 ученика, из которых 66 ребят местной коренной национальности. Забота государства о малых народностях Севера проявляется и в народном образовании. Коллектив школы укомплектован опытными педагогами. Местные Советы поддерживают тесный контакт с учебным центром села. Учителя нередко выступают перед населением с лекциями, некоторые являются депутатами.

Вся деятельность Совета построена таким образом, чтобы полностью удовлетворились духовные и материальные потребности населения. В долгосрочном плане социально-экономического развития исполкомом была намечена десятилетняя программа, от выполнения которой зависит повышение благосостояния людей.

В первую очередь мы наметили большие капиталовложения в сельскохозяйственное производство. Это поможет нам обеспечить бесперебойное снабжение жителей села продуктами питания: мясом, молоком, овоща-

(Окончание на 2 стр.)

ТУЛЭХЭН— ТИХАЯ РЕКА

Активное участие в патристическом движении: «XXVI съезду КПСС — 26 ударных недель!» принял коллектив Хайрюзовской дизельной электростанции. Основной пункт социалистических обязательств, взятых в честь предстоящего партийного форума страны — обеспечить бесперебойное снабжение электроэнергией, — успешно выполняется.

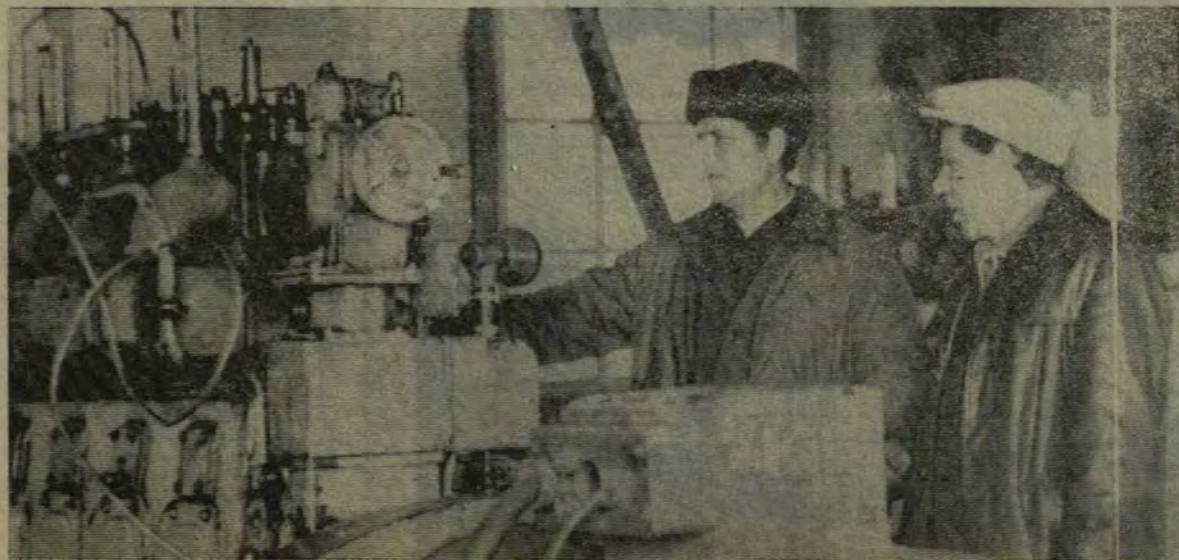
НА СНИМКЕ: в здании электростанции заведующий отделением колхоза В. А. Туленков (справа) и моторист А. С. Масликов.

Трижды меняло место своего расположения село Хайрюзово. Шли годы, и люди забирались дальше от моря, сильных пронизывающих ветров, перебирались совсем своим домашним скотом ближе к сопкам, ближе к лесам, где водилось много птиц и зверья.

Ительменское семейство Шадриных было в числе немногих, кто решил после очередного весеннего паводка переселиться на левый берег реки Тулэхэн, где крутые горные сопки полукольцом охватывали буйный пойменный березняк. Большинство же, устав от кочевков, выбрали для себя уже проверенное, обжитое место — село Белоголовое, устроились там.

Но и в Хайрюзово не тузили. Весенние воды были бесилы против обрывистых берегов, каменистых и высоких. Лишь иногда взбешенная стихия крушила один — другой балаган, которые незадачливый хозяин построил слишком близко к реке.

Рыбы в те годы было (Продолж. на 3 стр.)

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ СЕЛА

(Оконч. Нач. на 1-й стр.)

Если раньше для того, чтобы попасть в районный центр, требовалось несколько дней (основной транспорт — собачьи упряжки), то сейчас вертолет за несколько минут доставляет до аэропорта Усть-Хайрюзово, имеющего прямые авиалинии с Тигилем, Петропавловском.

Лодки с подводными моторами заменили старинные дощевые баты. Продукты, промышленные товары, строительные материалы в село перевозит самодельная баржа.

Среди старожиллов села Хайрюзово выходя не было единого мнения насчет названия населенного пункта. Одни утверждали, что село названо из-за рыбы харюс, что в изобилии водилась в реке в давнее время, другие считали, что название дано назами совершенно произвольно, и какая-либо нить не проследить.

Первая школа в одном из ранних мест расположения Хайрюзовского острога была открыта в период 1746—1750 годов по ходатайству местного тайона. Село на свои средства содержало учителя и обязывалось вносить в государственную казну за него ясак. Детей учили азбуке, чтению по-древнерусски, Часослову, Псалтырю, глгоу и Катехизису, с объяснением божественных заповедей. Школа работала несколько лет.

Трудный фарватер

У берега небольшие и ельнички и комья снега кружились, наезжали друг на друга — флот морского прилива и течения реки должны были вот-вот прийти в равновесие. У причала теснились под разгрузкой баржи, резко над рекой проносился ревун буксира, скрипели ледяные ираны — словом, шли самые что ни на есть будничные приморского порта — Усть-Хайрюзово.

Длинная самоходная баржа уткнулась своим изогнутым рывачником носом в прибрежную гальку. С кузова машины, подвешенной к задним бортам к судну, бригада рыбооповещателей грустными подавала ступы в носовой трюм: эмалированные ведра, кастрюли, топоры, продукты — все исчезало, казалось, в бездонном отсеке.

— Давай, ребята, поднажми, — торопил их капитан, коренастый мужчина в сильной вязаной кепке. — Отлив скоро, можем застрять! Ишь, раскомандовался, — отозвался один из грузчиков, — лучше бы помог.

— А что! — и капитан тут же принялся вместе со всеми укладывать ящики, бараны туши. Мало того, позвал добавок: — Виктор, иди помоги: здесь не справляются. Двигель баржи заглох, и на палубу вышел в замасленной фуфайке парень. Машины быстро разгрузили.

— Еще два рейса — и можно будет трогать, — прыгнув на берег, обратился капитан к группе людей, стоящих поодаль. — С приездом, что ли! Помог поднять тяжелые вещи на палубу. В тесном, но уютном своим теплом кубрике мы и познакомились.

По реке Эдуард Демьянович Контонистов ходит уже шестой год. Работают вдвоем с молодым механиком.

Виктор Волков. — Опыта порой не хватает, но старательный, — так характеризует его капитан.

Ежегодно в Хайрюзово на барже доставляется по 600—700 тонн различных грузов, а это значит, что за всю свою трудовую деятельность Э. Д. Контонистов доставил для жителей села свыше трех тысяч тонн необходимых товаров. По семь — восемь тонн для каждого односельчанина!

Не легкой и опасной была работа почтальона. Приходилось и в метель, и в стужу на собачьих упряжках по несколько суток преодолевать «белое безмолвие» тундры.

Сейчас винтокрылая техника доставляет восток от родных, свежие газеты и журналы с далекой Большой земли.

Более тридцати лет разделяет эти снимки. Слова — у старого здания отделения связи собачьи упряжки готовятся в путь; справа — на посадочной площадке села Хайрюзово вертолет с грузом.

ПО ПУТИ В БУДУЩЕЕ

Нач. на 1-й стр.)

Радует нас состояние дел на свиноводстве. Ежегодно государство одается не менее 73 центнера перасортного мяса. Ну и, конечно, в центре внимания и постоянной заботы у нас оленеводство. Из-за низкой трудовой дисциплины, погодных факторов и в силу целого ряда других причин, поголовье стада сейчас сократилось. Мы не выполняли план по выводу оленей.

Разговор о состоянии дел в оленеводстве у нас был на исполкоме. Намечены пути устранения отмеченных недостатков, и уверен, что в 1980 году все поставленные задачи перед оленеводами будут выполнены. Если говорить о перспективах, то в плане социально-экономического развития села мы наметили провести в будущем общее поголовье оленей до шести тысяч.

Все эти задачи реальны и выполнимы, нам необходима лишь поддержка со стороны руководства колхоза «Красный Октябрь» и совхоза «Тигильский» техникой, горючим, строительными материалами. Тогда и планы превратятся в жизнь.

В. ИВАНОВ, председатель Хайрюзовского сельсовета.

НА СНИМКЕ: председатель исполкома сельсовета В. Г. Иванов.

(Продолжение с 1-й стр.)

дет для нее и капельку нерпичьего жира. Не понимала только, почему плачет.

— Наверное, пусеночка жалко, — решила малышка. Был и отец хмур. Рыба, которую он принес, последняя, а впереди долгая зима.

На пятнадцатый год, подобно лавине, расцвела девочка. Радостно на мир глядела ярче, как звездочки, глаза. На стройный, гибкий стан шелковым водопадом струились блестящие, смазанные жиром темные волосы. Говорили матери: — Счастливая ты, коль родила такую красавицу!

Никто глаз отвести не мог от юной танцовщицы, когда звонкие голоса выводили мелодию задорного танца ительменов — «Норгали». Понимал ли она, этот красивый цветок, почему так странно удивленно смотрит на нее ровесники мальчишки? Вряд ли. Да разве время, о чем-то думать в вихре танца!

Еще возбужденная, стремительно она вбежала в свою маленькую лачугу, уткнувшись в грудь матери, чтобы поделиться радостью, которая овладела, казалось, весь мир, зеленый и прекрасный, и вдруг, вздрогнет от предчувствия чего-то страшного и неотвратимого.

По малому, изрезанному сетью морщин, лицу матери струились светлые ручейки. Почему, когда кругом столько солнца, цветов, счастья, — так пасмурно в доме? Кто этот пошлый мужчина, сидящий рядом с отцом? Мук! Она должна уехать с ним... нет, как же так!

Подруги с любопытством поглядывают на опухшее от плача и бессонной ночи лицо. Насупившись, переминаются с ноги на ногу мальчишки. А она смотрит впереди себя невидящими глазами. Толчок шестом, и бат медленно отпрыгивает от берега.

— Где вы, где вы, мои родители! И зачем меня, пусеночку бесрыльго бросили... как мне жить теперь без вас, родные мои!..

Кончилось безмятежное счастье юности. С пожелтевшего снимка 1913 года молот о помощи наполненные безутешным горем глаза.

Плывет, покачиваясь, бат. Зачем катили на своей волне, река Тулэхэн, черноглазую красавицу? В какие дальние края уносятся твои струи девочку с нелюбимым мужем?

...Кто знает, может быть, она еще вернется много лет спустя, чтобы лечь вместе

со своей тоской в родную землю!

Ничего не изменилось в этом мире. Река все также неторопливо бежит к Большой воде — холодному морю. Люди, как муравьи, без устали трудятся на ее берегах, ловят и заготавливают себе на зиму рыбу. В лесах добывают для обмена и одежды шкурные — бьют зверя.

Разрослось селение. Появились среди юрт и землянок первые дома. Их начали строить переселенцы. Где-то на Большой земле гремели выстрелы: люди убивали друг друга. А здесь, в Хайрюзово, было все спокойно. С вестью о далекой революции пришли и первые сомнения. — Правильно ли живем? Посудачили, поспорили

— никто не думал, что эхо от далекого прома народной ненависти быстро достигнет села. Перевернет жизнь с ног на голову, вытряхнет старую пыль из людских душ. И кое-кому долгое время придется стоять на распутье, решать, с кем ты.

Андрей Курока хватил жизни через край. Судьба швыряла его из приземистых охотничьих заимок Сибири в длинные душные бараки рыбообработчиков на Камчатке. Чудом выжив на Аляске, Курока навсегда распростился с чужбиной. Обосновался в Хайрюзове. В смутное время в ыбрал верный путь. Старую жизнь испытал на своей шкуре, поэтому страстно желал нового, для чего, если потребовалось бы, отдал и собственную жизнь. Узнав, что в селе приезжий по фамилии Писня формирует партизанский отряд для борьбы с белоохранительской войной, Курока был одним из первых его добровольцев. Принял участие в разгроме белых банд.

Андрей сердцем прикинул к Советской власти, поэтому, когда на территории Хайрюзовской волости стали организовывать сельскохозяйственные артели, стал агитатором. Вместе с Петром Шадриным метался по табунам — звал ительменов и коряков объединяться в коллективные хозяйства.

Трудными были двадцатые годы. Люди тянулись к Советской власти, которая давала всем равным, дала больницы, школы. Но не хватало учебников, тетрадей. Мало было учителей, врачей. Только что закончилась гражданская война, страна

не успела оправиться от потрясений. Люди жили в бедности, в голоде, в холоде. Но все же люди жили, и в их сердцах燃起了希望之火. Они знали, что будущее принадлежит им, что они должны сделать для своей страны.

В те годы люди жили в бедности, в голоде, в холоде. Но все же люди жили, и в их сердцах燃起了希望之火. Они знали, что будущее принадлежит им, что они должны сделать для своей страны.

В те годы люди жили в бедности, в голоде, в холоде. Но все же люди жили, и в их сердцах燃起了希望之火. Они знали, что будущее принадлежит им, что они должны сделать для своей страны.

В те годы люди жили в бедности, в голоде, в холоде. Но все же люди жили, и в их сердцах燃起了希望之火. Они знали, что будущее принадлежит им, что они должны сделать для своей страны.

Ю. КОСТИН

ТУЛЭХЭН — ТИХАЯ РЕКА

Очерк

мает ли она, этот красивый цветок, почему так странно удивленно смотрит на нее ровесники мальчишки? Вряд ли. Да разве время, о чем-то думать в вихре танца!

Еще возбужденная, стремительно она вбежала в свою маленькую лачугу, уткнувшись в грудь матери, чтобы поделиться радостью, которая овладела, казалось, весь мир, зеленый и прекрасный, и вдруг, вздрогнет от предчувствия чего-то страшного и неотвратимого.

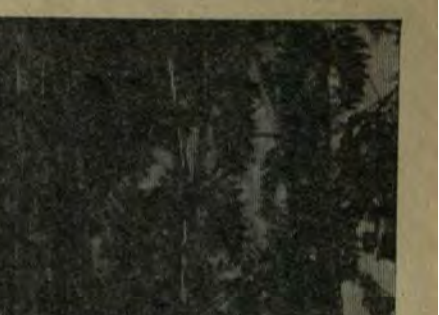
По малому, изрезанному сетью морщин, лицу матери струились светлые ручейки. Почему, когда кругом столько солнца, цветов, счастья, — так пасмурно в доме? Кто этот пошлый мужчина, сидящий рядом с отцом? Мук! Она должна уехать с ним... нет, как же так!

Подруги с любопытством поглядывают на опухшее от плача и бессонной ночи лицо. Насупившись, переминаются с ноги на ногу мальчишки. А она смотрит впереди себя невидящими глазами. Толчок шестом, и бат медленно отпрыгивает от берега.

— Где вы, где вы, мои родители! И зачем меня, пусеночку бесрыльго бросили... как мне жить теперь без вас, родные мои!..

Кончилось безмятежное счастье юности. С пожелтевшего снимка 1913 года молот о помощи наполненные безутешным горем глаза.

Плывет, покачиваясь, бат. Зачем катили на своей волне, река Тулэхэн, черноглазую красавицу? В какие дальние края уносятся твои струи девочку с нелюбимым мужем?

Ю. КОСТИН

ТУЛЭХЭН — ТИХАЯ РЕКА

Очерк

мает ли она, этот красивый цветок, почему так странно удивленно смотрит на нее ровесники мальчишки? Вряд ли. Да разве время, о чем-то думать в вихре танца!

Еще возбужденная, стремительно она вбежала в свою маленькую лачугу, уткнувшись в грудь матери, чтобы поделиться радостью, которая овладела, казалось, весь мир, зеленый и прекрасный, и вдруг, вздрогнет от предчувствия чего-то страшного и неотвратимого.

По малому, изрезанному сетью морщин, лицу матери струились светлые ручейки. Почему, когда кругом столько солнца, цветов, счастья, — так пасмурно в доме? Кто этот пошлый мужчина, сидящий рядом с отцом? Мук! Она должна уехать с ним... нет, как же так!

Подруги с любопытством поглядывают на опухшее от плача и бессонной ночи лицо. Насупившись, переминаются с ноги на ногу мальчишки. А она смотрит впереди себя невидящими глазами. Толчок шестом, и бат медленно отпрыгивает от берега.

— Где вы, где вы, мои родители! И зачем меня, пусеночку бесрыльго бросили... как мне жить теперь без вас, родные мои!..

Кончилось безмятежное счастье юности. С пожелтевшего снимка 1913 года молот о помощи наполненные безутешным горем глаза.

Плывет, покачиваясь, бат. Зачем катили на своей волне, река Тулэхэн, черноглазую красавицу? В какие дальние края уносятся твои струи девочку с нелюбимым мужем?

НА СНИМКЕ: в таких домах живут хайрюзовские оленеводы.

НА СНИМКЕ: в таких домах живут хайрюзовские оленеводы.

НА СНИМКЕ: в таких домах живут хайрюзовские оленеводы.

НА СНИМКЕ: в таких домах живут хайрюзовские оленеводы.

НА СНИМКЕ: в таких домах живут хайрюзовские оленеводы.

НА СНИМКЕ: в таких домах живут хайрюзовские оленеводы.

НА СНИМКЕ: в таких домах живут хайрюзовские оленеводы.

ТРУДНЫЙ ФАРВАТЕР

(Нач. на 2-й стр.)

За кормой заклокотало, темная толща воды, и баржа медленно двинулась к причалу, где улизались в небо стрелы кранов. После нескольких попыток нам все же удалось втиснуться в узкую щель между пирсом и судном, готовящемся к разгрузке. Секундные переговоры с крановщиком, который никак не мог решить, с кем работать, и в трюм скользит сверху контейнер — пятитонник с картошкой.

Увеличены обороты дизеля, задний ход — право руля, немного вперед — лево руля, задний ход...

— Уф, — облегченно вздохнули оба разом капитан и механик, — вылезли!

Шесть часов идет баржа по размытому течением зеркалу реки. Шесть часов напряженного труда экипажа. Фарватер известен, но управлять многометровой баржей непросто. Необходим определенный навык, мастерство, постоянное острое внимание и реакция. Со стороны судно кажется неразворотливым. Но, оказавшись, достаточно пропустить мгновение — и можно встать поперек реки, в худшем случае, налететь на мель, от которой иногда в двух-трех метрах проходит баржа. А что такое сесть на грунт в нескольких десятках километров от населенных пунктов!

Да и река иной раз подбрасывает сюрпризы: вдруг упадет резко вода, и тогда длинная ночь для экипажа становится короткой — в постоянных маневрах, «сходах» время бежит — не замечаешь. Зато утром в селе чувствуется, что так нарабатывались — руки не поднять!

Иногда и днем даже часа для отдыха нельзя найти. Совсем недавно застряла баржа с нужным товаром чуть ниже Хайрюзово. Вышел из строя один из клапанов. Двигатель цымит, чихает, а тяги нет. Неполучается, а запасной части не оказалось. Вот и пришлось капитану вначале ехать в село, просить помощь в сельском Совете, а потом снова вниз — баржу вытаскивать лодками с подвесными моторами.

Другой бы подумал, зачем все это нужно? Есть же руководство рыбохозяйством, общил — пусть принимают меры. Но Эдуард Демьянович поступает так, как лучше и быстрее.

Спросите любого в Хайрюзово, и он скажет вам, что отличный человек Контонистов. Добрый, отзывчивый. Попроси — ни в чем не откажет, — такой уик он есть, капитан, нужный селу человек!

Ю. ВИНОГРАДОВ.

Мой край родной

Молодой словесник Хайрюзовской восьмилетней школы Нина Ивановна Васильева стремится каждый урок для своих ребят сделать событием, потому как нельзя понять ни значения, ни традиции русской и советской литературы, не осознав и сердцем и душой таких емких понятий, как Родина, Гражданин.

Училища педагога приносят плодотворные результаты, о чем свидетельствует публикуемая подборка школьных сочинений, сделанная Ниной Ивановной по нашей просьбе.

«С чего начинается Родина» — так называется тема моего сегодняшнего урока.

Вспоминаем с детьми пословицы о Родине, рассматриваем рисунки, которые нарисовали они к ним.

«Человек без Родины, что соловей без песни», «Родная земля и в горсти мила»...

— А как вы, ребята, понимаете содержание вот этой пословицы: «Живешь на стороне, а свое село на уме»? — Дети на мгновение задумываются, минута — и лес рук.

— Если уедешь куда-нибудь, становится грустно, хочешь в родное село.

— Свое село помнишь, потому что там родился, его нельзя забыть.

— Да, дети, человек всегда вспоминает Родину такой, какой он видел ее в детстве. Сегодня мы и напишем с вами сочинение о нашем селе.

В классе наступает тишина. Я смотрю на лица детей. Сумеют ли они рассказать о красоте своего края, его удивительных по своей прелести местах, сумеют ли

передать и выразить любовь к родному краю?

И вот передо мной их сочинения. Беру первое. Пишет Кеша Шемаев (ителмен, 4 класс):

«Наше село красивое, потому что есть река, сопки, скалы. В реке много рыбы. Недалеко от села растет Большой тополь. Он очень высокий и могучий. Его даже три человека еле обхватывают».

Вера Апанов (корячка):

«Красивое наше село. Красивое потому, что много цветов. Они украшают Школьную гору. Особенно прекрасно все, когда белеет снег и появляются первые подснежники...».

Интересны работы учащихся, которые выросли в оленеводческих стойбищах.

Володя Виноградов (коряк, 5 класс):

«Мне нравится жить в табуне, потому что там очень хорошо. Меня отец всегда берет с собой в табун, и мы вместе с ним гоним оленей в назначенное место. Мать шьет нам летние торбазы, чтобы легче ходить было. Когда мы гоним стадо, я ем морошку. На тундре ее очень много. Вот поэтому мне и нравится жить в табуне».

Гена Каляна (коряк):

«Мне больше всего на свете нравится кочевать и ходить с пастухами, присматривать за оленями. Если табун, вдруг, пойдет туда, побежишь и повернешь их. Быстро торопиться надо тогда. Мать и отец всегда работали в табуне, и мне всегда хочется и своим родным, помогать им».

Когда я читаю строки детей о жизни в табуне, о желании работать пастухами, лечить оленей, вспоминаю В. Коянто, детство которого неразрывно связано с жизнью оленевого края.

«...Где же начало? В тундре видел я,

мне ль не узнать: взмах руки, свист ремня — праздник ловкости! И торопятся мальчишки мне показать мастерство с той отцовской ловкостью!»

Взрослеет человек и глубже понимает красоту родного края.

Гая Постникова (ителменка):

«Люблю стоять под крупным дождем, бегать босиком по песку и круглым гладким камешкам. Хотя и душат у нас ветры шальные, — природа у нас, как в сказке, нежная, застенчивая, прекрасная».

Утро в розовой кухне. Распахнуло небосвод. Наши сопки — северянки Будто встали в хоровод. Солнце выкатилось бубном,

Речки песню завели. На моей земле

такое чудо!

Но, а я ведь дочь земли...».

А вот что пишет Юра Сизюков в своем сочинении (русский):

— Мое родное село — станция Акбулак. Это далеко, под Оренбургом. Конца и края не видно нашим привольным степям. Смотришь вдаль и обязательно где-нибудь в прозрачной синеве парит могучий орел...».

«Есть лужайка у сарая — Там я бегал босиком. ...Но во всей Отчизне

славной

Нет такого уголка, Нет такой земли,

чтоб равно

Мне была не дорога.

(А. Твардовский)

Эти строки великого поэта я приведу, когда мы будем подводить итоги нашей письменной работе о родном крае...

Н. ВАСИЛЬЕВА, учитель Хайрюзовской восьмилетней школы.

НА СНИМКАХ: хайрюзовский пейзаж; на нартовом пути.

Оленевод

Зимняя дорога серебром блестит, Хор-вожак в упряжке, как огонь бежит.

Путь далек и труден,

И каюр устал. Но усталость пряча, Громко напевал:

Снежные завалы нынче велики, Но еще чернеет берег у реки.

Ой, зима-шалуныя, не пугай ты нас, Не шути, колдунья!.. Оленей я пас,

Всяко приходилось в стужу мне и в зной. Но всегда справлялся — летом и зимой...

Путь далек и труден и пастух устал, Но усталость пряча, громко напевал...

А. СМЕЛОВА, с. Хайрюзово.

И. о. редактора В. БОРОВКОВ.

РДК

КИНО

1 ноября. Опасные друзья — 18-30. Емельян Пугачев (2 серии) — 20-30.

2 ноября. Киноупреждение: Кортик — 11. Свадьба с приданым — 17, 21. Стажер — 19.

3 ноября. Профессия — киноактер — 19, 21.

ТОВАРИЩИ РУКОВОДИТЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЙ, СТРОЕК, УЧРЕЖДЕНИЙ!

В зоне вашей деятельности находятся подземные кабели связи, имеющие важное народнохозяйственное значение. Охранная зона кабеля связи обозначена запертыми столбиками с надписями и охранными знаками. Перед началом производства земляных работ получите ордер на них в местном Совете народных депутатов и согласуйте работы с представителями кабельной службы по адресу: п. Усть-Хайрюзово, кабельный участок № 2, тел. 3-99.

АДМИНИСТРАЦИЯ ТУСМ-1.